

Дескрипторы представлений подростков группы риска девиантного поведения о честности

О. А. Белобрыкина

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии,
Новосибирский государственный педагогический университет.
Россия, г. Новосибирск. ORCID: 0000-0003-0407-6208. E-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается проблема нравственного становления личности. На примере анализа категории «честность» как особого социально-психологического феномена рассматриваются трудности ценностной идентификации подрастающего поколения в современных социокультурных условиях. Показано, что рассмотрению категории честности уделяется значительное внимание в отечественной и зарубежной науке. Вместе с тем на сегодняшний день в психологии наблюдается дефицит исследований понимания честности, в том числе в подростковом возрасте как периоде интенсивного формирования ценностно-мировоззренческих установок личности. Представлены результаты эмпирического исследования дескрипторов представлений подростков группы риска девиантного поведения о категории «честность». В исследовании приняли участие 84 подростка в возрасте 14–16 лет из числа учащихся образовательных учреждений г. Новосибирска и Новосибирской области, дифференцированных на две группы, в целом уравновешенных по численному, половому и возрастному признаку. В состав экспериментальной группы вошли 42 подростка, состоящие на внутришкольном учете и отнесенные к группе риска формирования девиантных форм поведения. В контрольную группу включены 42 подростка с условно нормативным поведением. Выявлено, что представления подростков группы риска о честности и других нравственных категориях качественно и статистически отличаются от понимания их подростками с социально-приемлемым поведением. Установлено, что наиболее информативными дескрипторами понимания подростками группы риска категории «честность» являются: поверхностно-формализованная трактовка понятия; недостаточная осмысленность содержания и роли в человеческих отношениях; несформированность собственного отношения к честности и пониманию ее смысла; смещение близких, но не синонимичных понятий; не дифференцированность содержания и различительных признаков честности и смежных категорий; готовность присвоить себе чужие деньги наряду с убежденностью в собственной честности и в том, что люди в своем большинстве нечестны. Обозначена теоретическая и практическая значимость полученных результатов. Показана информативность эмпирических данных для дополнения научных знаний об особенностях морального развития современных подростков, для определения направлений дальнейших исследований по указанной проблематике. Отмечается возможность использования результатов исследования в разработке профилактических и коррекционных программ по морально-нравственному формированию личности в подростковом возрасте, включения данных в содержание учебных дисциплин психолого-педагогического цикла в вузовской подготовке кадров для работы с подростками группы риска девиантного поведения.

Ключевые слова: морально-нравственное развитие, нравственные категории, честность, подростки, группа риска, девиантное поведение, социально приемлемое поведение.

Понятия «честность», «правда», «справедливость», «истина» в их полярности и взаимодетерминации во все исторические эпохи были чрезвычайно дискуссионны и неоднозначны в понимании их смысла и социокультурного предназначения. Динамика рассмотрения их значимости как категорий гражданственности колебалась от общественного культивирования до периодов, когда они полностью нивелировались и их роль в развитии общества и социальном становлении человека полностью отрицалась. Не снижается накал социальных и научных обсуждений этих понятий и сегодня.

До настоящего времени вопрос о честности, как одной из ведущих категорий нравственности, не выходит за пределы риторического, а споры о дифференциации и уровне допустимости честности, достоверности сообщаемой информации в различных социальных сферах, например, в экономике, промышленности, политике, юриспруденции, торговле, рекламе и пр., в отдельных видах профессиональной деятельности (военные, журналисты, правоохранительные органы, врачи и пр.) не только не утихают, но с каждым годом становятся все острее.

На основе теоретического анализа категории «честность» как особого социально-психологического феномена, ее содержательного наполнения в историогенезе научных и общественных представлений [4; 5] нами было выявлено, что рассматриваемое понятие имеет непосредственное отношение к морально-нравственной сфере и ее понимание зависит от конкретных социокультурных условий, заданных в обществе норм, канонов и существующих стереотипов, в том числе и намерено создаваемых, а также от степени сформированности гражданской позиции личности. Представления о честности могут меняться в историческом контексте, различаться у разных поколений и в разных культурных традициях.

По мнению Н. М. Дмитриевой, «в современном понимании честность – добросовестность, проникнутость искренностью и прямоотой. Слово “честность”, бесспорно, восходит к слову “честь”; честь заслуживалась только человеком, обладающим перечисленными качествами» [11, с. 53]. Корневое единство со словом «честь» указывает на необходимость рассмотрения понятия «честность» именно как компонента системы универсальных человеческих ценностей и в контексте понимания нравственных ориентиров, как задаваемых в обществе, так и присущих каждому человеку.

В современной науке честность интерпретируется как соотносимое с правдивостью (Ф. В. Фёрстер [30], В. В. Знаков [15], Н. С. Пряжников [28]), справедливостью (И. С. Кон [18], J. Rawls [42]), доверием (В. П. Зинченко [14], Е. П. Ильин [16]), рассматривается как особое нравственное качество (В. А. Лефевр [22], Н. А. Бердяев [7], И. С. Кон [18], В. В. Знаков [15], Н. Я. Большунова [8], Н. М. Дмитриева [11]) и обозначается либо как ситуативное проявление личности (А. Конт-Спонвиль [19], Е. В. Ильин [16], N. C. Köbis, V. Verschuere, S. Shalvi [41], J. Celse, S. Max [38]), либо как личностная черта (А. А. Бормотов [9], Н. Я. Большунова [8], А. В. Комиссарова и И. В. Блинникова [17] и др.). В частности, Б. С. Братусь трактует честность как смысловое образование, определяющее в целом мировоззрение человека, его поведение и отношения с другими людьми [10]. Весьма информативным нам представляется подход И. С. Кона в толковании честности как морального качества, являющегося одним из важнейших требований нравственности и включающего в себя ряд таких конструктов, как правдивость, порядочность, справедливость, ответственность, верность принятым обязательствам, искренность перед другими и перед самим собой и др. [18].

В ряде работ понятие честности сопоставляется в контексте с полярными категориями, такими как лживость, обман, изворотливость, беспринципность (П. Экман [33], Ф. В. Фёрстер [30], А. Менегетти [24], S. Shalvi [39], В. В. Знаков [15]), бессовестность, лицемерие, эгоизм, непорядочность (S. Shalvi [38; 41], Ф. В. Фёрстер [30], В. А. Лефевр [22], Н. Я. Большунова [8], Ю. В. Щербатых [32]). Причем многие из обозначенных качеств при определенных обстоятельствах могут послужить предпосылками делинквентной инициации личности, ее ориентацией на избрание в качестве образца для подражания асоциальные субкультуры и иные «сообщества, где транслируются криминальные ценности, формирующие специфические социальные нормы» [21, с. 93].

Анализируя криминогенные тенденции современной реальности, Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев и В. Е. Эминов отмечают, что подростки и молодежь, пытаясь хоть как-то приспособиться к трудной жизненной ситуации, «вынуждены искать иные, порочные, средства самозащиты. Ложь, хитрость, лицемерие – наиболее распространенные из них. Со временем эти черты становятся качествами личности, основой приспособленчества, низости, беспринципности и других пороков» [1, с. 46].

В ряде зарубежных исследований также выявлена зависимость между отдельными характеристиками, противоположными честности, и неблагоприятными особенностями личностного развития. Так, Y. Yang и A. Rain выявили, что лжецам свойственен структурный дефицит мозга, обусловленный снижением серого вещества. Они полагают, что структурные аномалии в префронтальном объеме серого и белого вещества можно рассматривать как первичный нейробиологический коррелят лживой личности [45].

По данным исследований S. Shalvi с соавторами, обнаружен ряд закономерных тенденций: во-первых, фиксируемая в самоотчетах испытуемых частота случаев нечестного поведения положительно коррелирует с применением ими обмана в реальной жизни и психопатическими тенденциями [39]. Во-вторых, нечестность и непорядочность представляют собой автоматизированное действие, базирующееся на интуиции [37; 41]. В-третьих, отказ от обмана в личностно привлекательных для человека ситуациях требует от него определенного самообладания. Анализируя результаты исследований, авторы приходят к выводу, что для людей

мощным ограничителем реализации их нечестного поведения выступают наличие достаточного временного ресурса и отсутствие возможности поиска оправданий своего корыстного неэтичного поведения [43]. Можно полагать, что предельная динамичность современного общества с его конкурентно-потребительской доминантой во всех сферах жизни и деятельности человека активизирует готовность личности (в любом возрастном периоде) к реализации девиантных, вплоть до социопатических, форм поведения [3; 31; 44].

В последние годы в связи с социально-политическим, экономическим, технологическим и культурным реформированием общественного устройства в мировом сообществе проблема честности-лживости приобрела особую актуальность. Этому способствовало в том числе тотальное обесценивание социальных и личностных основ жизнедеятельности человека, искажение исходного понятийного смысла ключевых социально значимых явлений, деконструирование системы приоритетов, нравственных эталонов для сличения и ценностной идентификации субъекта, активное внедрение в массовое сознание идеологии псевдоправды [12; 13; 23; 26; 28; 32].

Нечестность в современной реальности, полагает Ф. В. Фёрстер, становится неотъемлемой частью «большой» политики и экономики. Отсюда, по его мнению, и велико искушение бессовестностью в молодежной среде [30]. Когда стереотипизированные нормативы эрзац-культуры оказываются в противовесе исконным канонам культуры, общество, по мысли А. Менегетти, фактически начинает подчиняться «разуму силы, а не силе разума». При этом автор отмечает, что «истинным объектом рынка любого стереотипа, типа поведения, вида культуры, захватывающих сегодня лучшую часть молодежи, является обезличивание личности» [25, с. 20].

Значительной остротой проблема честности характеризуется и в современной России, что обусловлено распространенной в последние десятилетия рассогласованностью между декларативно позиционируемыми (через СМИ, социальные сети, телевидение, иные информационные ресурсы) перспективами социального развития общественного устройства [13; 20; 23; 32; 35] и возможностями по их непосредственной реализации, между тем, что реально происходит в текущей социокультурной ситуации и тем, как это транслируется для формирования общественного мнения [12; 25; 31]. Именно вследствие двойных стандартов повседневности, преобладающих в обыденном сознании, до настоящего времени не определены границы допустимости честности в различных ситуациях, отличия в проявлении человеком честности по отношению к другим и к самому себе, затруднено понимание честности как соотношения природосообразности и воспитания.

По мысли А. Менегетти, всем живым существам присуща природная честность [26]. Однако, несмотря на важность честности как устойчивой черты личности, этот феномен в психологии исследован недостаточно. Понимание честности как в современном российском обществе, так и в русскоязычной психологической литературе остается довольно противоречивым, а содержательная неоднозначность именно социально-психологического контекста категории «честность», ее полисинонимичность, в том числе и искусственно конструируемая, затрудняют определение честности как критерия социальной, гражданской и этической реализации личности, выявление изменений в понимании честности разными поколениями, включая представления о ней на разных возрастных этапах и у представителей разных социальных групп. Вместе с тем, как справедливо полагает Ф. В. Фёрстер, в настоящее время, как никогда ранее, необходимо говорить об очень личном значении честности. К сожалению, сегодня очень многие молодые люди считают, что честность – это только жертва, которую человек приносит другим [30].

По данным ряда исследований (G. Torrente, A. T. Vazsonyi [44], L. F. Bayanova, O. A. Belobrykina, M. I. Koshenova [36], A. C. Арсеньев [2], В. П. Зинченко [14], М. И. Кошенова, Е. А. Краюшкина [21]), наиболее чувствительными к любым социальным изменениям и подверженными неблагоприятному влиянию извне являются подростки в силу специфики своего возрастного развития, прежде всего, интенсивного формирования ценностно-мировоззренческих установок.

В подростковом возрасте развитие моральной сферы ознаменовано переоценкой нравственных ценностей и становлением устойчивых моральных взглядов, суждений и оценок [2; 8; 34; 40]. Несмотря на множество позитивных изменений в социально-психологическом развитии личности, подростковый возраст характеризуется и высоким риском возникновения девиантных форм поведения. *По данным ряда исследований, для подростков группы риска

характерны стремление к удовольствиям, некоторый эгоизм и равнодушие к интересам общества, которые в последующем могут трансформироваться во враждебное отношение к социуму, для которого свойственны агрессивность, антисоциальные и деструктивные деяния [3; 6; 21; 27].

Ценностный ряд подростков группы риска не содержит таких качеств, как альтруизм, ответственность, чуткость и др. У этой категории подростков преобладают материально-потребительские ценности. Они часто уверены в том, что от них в жизни ничего не зависит, поэтому ищут себе покровителей или авторитетных лиц, которыми могут стать более сильные люди или группы, не всегда характеризующиеся адекватной социальной направленностью. Подверженность негативному влиянию извне создает высокую опасность для привлечения подростков группы риска к незаконной, противоправной деятельности [6; 21; 27].

По мнению В. В. Знакова, в последние годы в массовом сознании происходит изменение в нормативных представлениях о честности. Это особенно заметно в сравнении моральных принципов старшего поколения и взглядов подрастающего поколения на то, какие отношения между людьми следует считать честными и нечестными [15].

Именно проблема личностного смысла честности в подростковом возрасте определила направление нашего эмпирического исследования, цель которого состояла в выявлении дескрипторов представлений о честности у подростков группы риска девиантного поведения.

В эмпирическом исследовании приняли участие 84 подростка (45 мальчиков и 39 девочек¹) из числа учащихся 8–9 классов образовательных учреждений г. Новосибирска и Новосибирской области² в возрасте от 14 до 16 лет. В состав экспериментальной группы (далее – ЭГ) вошли 42 подростка, отнесенные к группе риска девиантного поведения как состоящие на внутришкольном учете (на основании данных социальных педагогов и педагогов-психологов образовательных учреждений) в связи с систематическими нарушениями социальных норм и школьных правил поведения, периодическим совершением противоправных поступков. Из них 19 девочек и 23 мальчика, средний возраст испытуемых ЭГ составил 15,3 года. В контрольную группу (далее – КГ) включены 42 подростка с условно нормативным (социально приемлемым) поведением, из них 20 девочек и 22 мальчика. Средний возраст респондентов КГ группы составил 15,1 года. Группы в целом уравновешены по численному, половому и возрастному признаку.

Методы. Для достижения цели исследования использовался комплекс методов, включающий диагностические процедуры, методы количественного и качественного анализа, методы статистической обработки эмпирических данных. В банк диагностических процедур включены следующие методики:

1. Мини-сочинение «Честность в современном мире», направленное на определение содержания представлений подростков о честности.

Респондентам предложено в свободной форме написать небольшое сочинение. В качестве опоры дается четыре вопроса:

1. Что такое честность и что она дает человеку?
2. Что значит честность для меня?
3. Что значит честность для моих сверстников?
4. Что значит честность для большинства людей?

Методика предполагает качественный и количественный анализ. В каждом тексте фиксируются основные смысловые категории (например, «говорить правду», «открытость», «не лгать»). Обработка результатов осуществлялась на основе использования частотного анализа смысловых категорий, которые вычленились непосредственно, исходя из содержания текстов. После этого суммировалось число ответов по каждой категории и рассчитывалась процентная доля ее от числа респондентов в каждой группе испытуемых. Следует отметить, что поскольку каждый ответ мог содержательно относиться к нескольким категориям, то сумма всех категорий в отдельных случаях могла быть больше общего числа участников.

¹ В рамках настоящей статьи результаты сравнительного анализа эмпирических данных по показателю половой принадлежности подростков не представлены в связи со значительным объемом фактологических материалов и обширной интерпретационной нагрузкой полученной информации.

² Сбор данных осуществлялся при участии студентов психологического факультета Новосибирского государственного педагогического университета. Обработка результатов проведена совместно со студентами Е. А. Григорьевой, В. А. Палиевой.

Критериями анализа также выступали (1) раскрытие содержания в опоре на предлагаемые ориентировочные вопросы, (2) логичность и (3) аргументированность изложения.

2. Анкета «Нравственные понятия», разработанная нами на основе результатов исследования Н. М. Дмитриевой [11], направлена на выявление свойственного представлениям подростков содержательного аспекта понятия «честность» и других нравственных понятий. Испытуемым предлагалось дать определение ряду понятий (правда, истина, честь, честность, порядочность, искренность, принципиальность, ложь, бесчестие) и оценить важность для себя этого качества (от «0» – «для меня это совсем не значимо» до «10» – «это качество очень важно для меня»).

Обработка результатов осуществлялась на основе определения понятийной точности: точное или близкое (синонимичное) определение значения слова; неточное описание значения слова; определение, несоответствующее или противоречащее смыслу понятия; неадекватная замена понятия; неопределенная трактовка слова или пропущенное понятие. Количественный анализ позволил определить частоту понятийных совпадений и показателя субъективной значимости, предлагаемых подросткам для трактовки понятий, включая сравнение полученных значений в двух группах испытуемых.

3. «Тест на честность» Е. П. Ильина, предполагающий выявление представлений подростков о допустимости/недопустимости нечестных поступков [16]. Методика включает краткое описание 16 ситуаций, по каждой из которых подростки выражают свое согласие или несогласие.

Обработка результатов осуществлялась с использованием количественного и качественного анализа. Данные количественной обработки указывают на наличие или отсутствие склонности испытуемого к нечестным поступкам. Качественная обработка позволяет определить преобладание определенных ответов по отдельным вопросам и их соотношение между группами испытуемых.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы SPSS 20. Оценка достоверности различий осуществлялась на основе расчета значимости различий между выборками с применением U-критерия Манна – Уитни и ϕ -критерия углового преобразования Фишера. Достоверными признавались результаты, значимость которых была не выше уровня 0,05 %.

Результаты и обсуждение. В ходе обработки мини-сочинений подростков по теме «Честность в современном мире» были определены варианты трактовок, наиболее часто встречаемые в текстах обеих групп испытуемых (таблица 1).

Выявлено, что содержание сочинения раскрывается с использованием ориентировочных вопросов в ЭГ в 93 % и в КГ в 69 % случаев. Однако, даже несмотря на опору в форме предлагаемых вопросов, у подростков группы риска девиантного поведения наблюдается нелогичность (62 %), отсутствие аргументации и ограниченность формальной констатацией (52 %) ответа в изложении своего мнения. Предельно минимизированный объем сочинений у 57 % испытуемых ЭГ, состоящий всего из двух-трех слов (например, «Это хорошо») или не более трех простых предложений, может указывать на преобладание у значительной части этой категории подростков пассивной позиции при выражении собственного представления о честности как социально и личностно значимого качества человека.

Таблица 1

Процентная доля распределения вариантов трактовки понятия «честность» по результатам анализа мини-сочинений подростков двух групп испытуемых

№	Категория	ЭГ	КГ
1.	Для каждого человека означает то же, что для меня	69	12
2.	Затрудняется с ответом	55	9
3.	Люди в целом нечестны	38	29
4.	Правда в любой ситуации	33	48
5.	Норма, так должно быть	31	29
6.	Отсутствие лжи	31	14
7.	Недифференцированная положительная оценка («честность – это хорошо»)	31	–
8.	Черта человека	24	48
9.	Доверие	24	26

Окончание табл. 1

№	Категория	ЭГ	КГ
10.	Правила или система правил	24	7
11.	Правильность	24	5
12.	Выражается в поступках	14	7
13.	Открытость	14	5
14.	Дает человеку многое	9	31
15.	Для каждого человека обозначает своё	7	29
16.	Ложь во благо, оправдание лжи	7	14
17.	Искренность	7	7
18.	Ответственность	7	9
19.	Совесть	7	7
20.	Возможно только с близкими	7	-
21.	Уверенность	2	-
22.	Прямота	2	12
23.	Главное, важное в человеке	-	55
24.	Добросовестность	-	29
25.	Люди в целом честны	-	14
26.	Достоинство и честь	-	14
27.	Уважение	-	12
28.	Не скрывать того, что хочется скрыть	-	12
29.	Нравственность	-	12
30.	Бескорыстие	-	9
31.	Откровенность	-	7
32.	Честным быть трудно	-	2

Подростки с условно нормативным поведением в 67 % случаев логично и аргументированно позиционируют собственные представления о честности. Объем сочинений у 74 % подростков КГ варьируется в диапазоне 8–12 предложений, что указывает на достаточный уровень психической активности, ответственности при выполнении методики.

Качественный анализ ответов на вопрос «Что такое честность и что она дает человеку?» позволил обнаружить следующие особенности. Наиболее часто понятие «честность» трактуется как способность говорить правду в любых ситуациях («Честность в современном мире – это когда все люди говорят правду по отношению к себе и другим людям», «Честность – это говорить правду близким, знакомым, друзьям») и не лгать («Честность – способность человека быть максимально честным, не лгать окружающим людям»). Информативно, что подростками ЭГ честность преимущественно трактуется как отсутствие лжи. В КГ испытуемые чаще понимают честность именно как способность быть правдивым, даже тогда, когда это невыгодно. Например, варианты «Честный человек никогда не боится сказать правду в глаза, какая бы она ни была, а не пускает за спиной сплетни»; «Точно не отвечу, но я думаю, что честность для людей – это умение сказать правду, какой бы она ни была, умение открыться, ну и т. д.» свидетельствуют, что для подростков с условно нормативным поведением честность связана с искренностью, умением говорить в глаза неприятные, сложные вещи. Об этом же свидетельствуют и их ответы, характеризующие честность как способность не утаивать неприятную информацию, не скрывать ее: «Честность – это когда ты не скрываешь ничего, даже если это неприятно». Подобные ответы у испытуемых ЭГ не встречаются.

Выявленные различия дают основание полагать, что подростки группы риска девиантного поведения характеризуются более узким, элементарным и менее осмысленным пониманием честности по сравнению с подростками с социально приемлемым поведением. Это проявляется и в большем однообразии, и одновременно меньшем количестве обозначаемых понятий, и в преобладании более кратких определений.

Больше половины подростков группы риска (55 %) не ответили на один или несколько вопросов. Наиболее распространенная форма используемых понятий в ЭГ представляет собой констатацию определения, что честность – это положительная черта. Варианты «Честность – это хорошо», «Хорошее качество», «Честным быть хорошо» и т. п. встречаются у более трети испытуемых группы риска. Подобные варианты указывают на формализацию понятия, без его внутреннего осмысления, без сформированного собственного отношения к честности и ее пониманию. Это дает основание полагать, что представления о честности у подростков группы риска характеризуются несформированностью, преобладанием декларативного характера.

Кроме того, подростки группы риска при описании категории честности употребляли меньше синонимов и дополняющих смысл исходной категории слов-концептов, тогда как подростки с условно нормативным поведением употребляли более разнообразные значимые и связанные по смыслу понятия, такие как «Доверие», «Уважение», «Бескорыстие», «Добросовестность», «Искренность», «Совесть», «Нравственность», «Ответственность» и др. Подростки ЭГ употребляли незначительное количество уточняющих слов-концептов (только «Доверие», «Открытость», «Искренность»).

Примечательно, что пятая часть подростков и группы риска девиантного поведения, и с социально приемлемым поведением воспринимают честность как основу для человеческого доверия, полагая, что эти качества могут по-разному влиять друг на друга. Так, с одной стороны, честность позволяет доверять человеку («Если я считаю, что человек честен со мной, то я могу ему доверять и знать, что он меня не обманет»; «Честность – это качество, которое должно быть у каждого. Оно дает человеку доверие со стороны других»). С другой же стороны, некоторые подростки пишут о том, что могут быть честными только с теми, кому доверяют: «Честность – это доверие. Человек честен только с теми людьми, которым доверяет, он может открыться им, не боясь быть униженным и осужденным».

Вместе с тем подростки ЭГ в пять раз чаще указывают на связь честности с понятием «открытость»: «Быть честным человеком – значит, быть открытым перед самим собой и людьми, которые тебя окружают». Возможно, подростки группы риска чаще оказываются в ситуациях, когда они не могут рассказать всего о себе (возможно, под страхом наказания), и честность становится допустимой для них только с теми людьми, которым они доверяют и перед которыми открыты.

Варианты ответов подростков на вопрос «Что честность дает человеку?» также значительно различаются в двух группах испытуемых. Большая часть подростков группы риска (79 %) не ответила на этот вопрос, 14 % написали, что «Честность дает человеку какую-то уверенность в себе и своих действиях», «Честность дает человеку уверенность в чем-то либо», а 7 % указали, что «Честность нам дает правду, во всех делах». Можно полагать, что подростки группы риска недостаточно осознают роль честности в человеческих отношениях.

Подростки с условно нормативным поведением дают более вариативные ответы на вопрос о значимости честности для человека. Так, более половины подростков КГ пишут о том, что честность чрезвычайно важна и полезна людям, так как позволяет человеку чувствовать себя уверенно, улучшает его взаимоотношения с другими людьми, способствует выработке важных моральных качеств: «Честность – это то, что всегда помогает и спасет любого человека», «Она дает человеку доверие со стороны других», «Вам никогда не придется оправдываться за сказанное ранее», «Она дает свободу человеку. Ведь, если человек всегда врет, он может запутаться в своей же лжи», «В основном она приносит пользу – честных людей уважают и ценят больше», «Честность дает представление о реальном мире», «Данное качество помогает людям тренировать силу воли, сохранять искренность перед окружающими и перед самим собой». Таким образом, подростки с условно нормативным поведением по преимуществу более осознанно интерпретируют категорию честности, она для них имеет особый смысл и ее достоинства весьма очевидны.

Анализ сочинений в отношении вопросов «Что значит честность для меня?», «Что значит честность для моих сверстников?» и «Что значит честность для большинства людей?» показал, что 69 % подростков группы риска считают, что другие люди (особенно сверстники) понимают честность так же, как и они: «Я думаю для моих сверстников честность, как и для меня», «Честность для сверстников, я думаю, что и для меня», «И я думаю, что для моих сверстников, по крайней мере, близких друзей, это значит то же самое». Подобная позиция свойственна всего 12 % подростков КГ, тогда как большинство из них считает, что понимание честности у каждого свое: «Мои сверстники каждый по-разному понимают честность», «Для каждого человека честность обозначает свое. Мы не можем знать этого», «Все люди разные. Поэтому и понимание, и использование честности у всех разное. У каждого свой ответ на этот вопрос».

В оценке честности других людей 14 % подростков с условно нормативным поведением отметили, что большинство людей стараются быть честными, что честность – важное для большинства людей качество: «На мой взгляд, большинство взрослых людей знают, что лгать нет смысла, может в силу их возраста и нажитого опыта». Среди подростков группы риска ни один не высказал мнения о том, что люди по большей части честны. Напротив, в ЭГ 38 % испытуемых считает, что люди чаще всего нечестны: «Для большинства людей честность ниче-

го не значит»; «Большинство людей пытаются казаться лучше, обманывая других. Пытаются скрыть правду»; «Мир меняется, по-настоящему честных людей становится все меньше. И это по-настоящему грустно. Бесчестие – это болезнь большинства, с которой нужно бороться». Очевидно, подростки с социально приемлемым поведением не только обладают более сложным и многогранным пониманием честности, но и осознают различные точки зрения других людей. Это предположение не противоречит данным, представленным в немногочисленных исследованиях, касающихся понимания подростками и юношами честности как значимого личностного качества [17; 29; 44]. Можно сделать вывод о более высокой степени развития самосознания и рефлексии у подростков с нормативным поведением и о недостаточном их развитии у подростков группы риска девиантного поведения.

Довольно информативным фактом, обнаруженным при анализе текстов сочинений, выступает фрагментарное появление таких категорий, как «ложь во спасение» или «моральная ложь». В ЭК 7 % испытуемых, а в КГ 14 % подростков указали, что бывают ситуации, когда солгать необходимо и ложь бывает оправдана: «Но иногда приходится врать», «Иногда есть такие обстоятельства, при которых можно, а то и нужно скрыть что-либо» и т. п. Как отмечают Л. Кольберг (L. Kohlberg), Р. Эммонс, А. С. Арсеньев, В. В. Знаков и др., понимание моральной лжи в подростковом возрасте только начинает формироваться в системе нравственных понятий [2; 15; 34; 40], но, несмотря на это, у подростков уже существует представление о ситуациях, оправдывающих ложь.

Близкие по содержательному наполнению результаты трактовки категории «честность» получены и по данным анкеты «Нравственные понятия» (таблица 2).

Таблица 2

Процентная доля распределения вариантов трактовки испытуемыми понятия «честность» по результатам анкетирования

№	Категория ответов	ЭК	КГ
1	Формальный, бессодержательный ответ (например, «это хорошо»), отсутствие ответа	36	9
2	Качество человека	31	12
3	Правда	12	29
4	Умение признавать ошибки и слабости	7	12
5	Отсутствие лжи	7	9
6	Другое	7	9
7	Искренность, «прозрачность», откровенность	–	12
8	Ответы из википедии	–	12

Как видим, подростки ЭК в большем числе случаев не обозначили четкого определения честности: ответ либо полностью отсутствовал, либо был формальным: «это хорошо», «то, что хорошо» и т. п. Среди подростков с условно нормативным поведением таких ответов лишь 9 %. Эти данные подтверждают наше предположение о том, что понятие честности менее сформировано у подростков группы риска девиантного поведения.

Наиболее распространенной интерпретацией у подростков с социально приемлемым поведением являлось указание, что честность – это «когда человек говорит правду» (29 %). Среди подростков группы риска самый частый вариант определения (31 %) относится к пониманию честности как качества человека, личностной черты (например, «Качество человека, немаловажное в жизни», «Правильное понятие человека, но не всегда получается» и пр.). Возможно, подростки с условно нормативным поведением больше связывают честность с конкретными поступками, тогда как подростки группы риска, напротив, поступкам человека не придают должного значения.

Информативно, что 12 % подростков с условно нормативным поведением использовали трактовку понятия, представленную в сети Интернет: «Моральное качество, которое отображает одно из важнейших требований нравственности». Возможно, за этим скрывается стремление данной категории подростков дать максимально правильный ответ, социальная желательность позиционируемых ими представлений о нравственных категориях, но, по сути, в реальности они продемонстрировали нечестность.

Кроме того, подростки КГ дают большее число (64 %) сложных, оригинальных ответов: «Выражать словами свое истинное отношение», «Умение оценивать свои поступки, признавать свои ошибки, не скрывать, не прятаться, не притворяться», «Качество человека делать

что-то, не преследующее корысть или выгоду», «Когда человек делает и воспринимает всё таким, каким оно является». У подростков группы риска такие ответы отсутствовали. В целом их варианты определений были более краткими, формальными. На наш взгляд, это еще раз подтверждает несформированность понятия «честность» у подростков группы риска. В их понимании категория честности носит формальный, декларативный характер (например, «Честность – это хорошо»), но достаточное осмысление сущности и значения данного понятия чаще всего у них отсутствует.

В определении других понятий по результатам анкеты «Нравственные понятия» была зафиксирована идентичная тенденция: подростки группы риска давали менее развернутые, более однотипные и стандартные ответы по всем понятиям. Выявлено также, что подростки группы риска чаще затрудняются с формулировкой содержания тех или иных понятий. Вместе с тем в обеих группах испытуемых наибольшие затруднения обнаружились с определениями понятий «принципиальность»: отсутствуют ответы у 29 % подростков ЭГ и 17 % – у испытуемых КГ. Из тех подростков, кто дал определение этому понятию, большая часть подростков КГ (57 %) оценивают принципиальность как позитивное качество: «Умение настоять на своем», «Уверенность в чем-то», «Твердость, неотступность в выбранных человеком вопросах». 50 % подростков группы риска оценивают принципиальность как нейтральное или негативное качество: «Поступки, которые человек совершает из упертости», «Это не плохо и не хорошо», «Среднее что-то». Выявленная тенденция свидетельствует, что определение принципиальности у подростков группы риска также малосодержательно, превалируют оценочные суждения, а не содержательно-смысловое наполнение понятия.

43 % подростков ЭГ и 19 % подростков КГ не дали определения слову «бесчестие». Для подростков с условно нормативным поведением бесчестие соотносится с позором, лишением уважения, достоинства: «Лишение чести, позор», «Нелюбимый, позорник», «Не вызывает уважения к себе», «Понести позор». Подростки группы риска напрямую выводят понятие бесчестия из понятия «честь», но без осмысления содержания: «Действия против чести», «Человек, у которого нет чести» и т. п.

Оценка понимания нравственных понятий подростками показала, что у испытуемых ЭГ содержательное наполнение нравственных понятий часто отсутствует, определения либо выводятся одно из другого, либо понятия заменяются одно другим, но не всегда близким по смыслу или значению словом (Честь – это «почести», «чувство»; Честность – это «то же, что и правда», «правдоподобие», Правда – «то же, что и истина», Ложь – «противоположность правде»). Подростками с условно нормативным поведением нравственные понятия интерпретируются содержательно глубже и более осмысленно.

Наряду с качественным анализом понимания подростками содержания нравственных понятий, нами осуществлялось определение субъективной оценки важности каждого понятия для испытуемых. Результаты распределения данных о личностной значимости для подростков нравственных понятий представлены на рисунке 1.

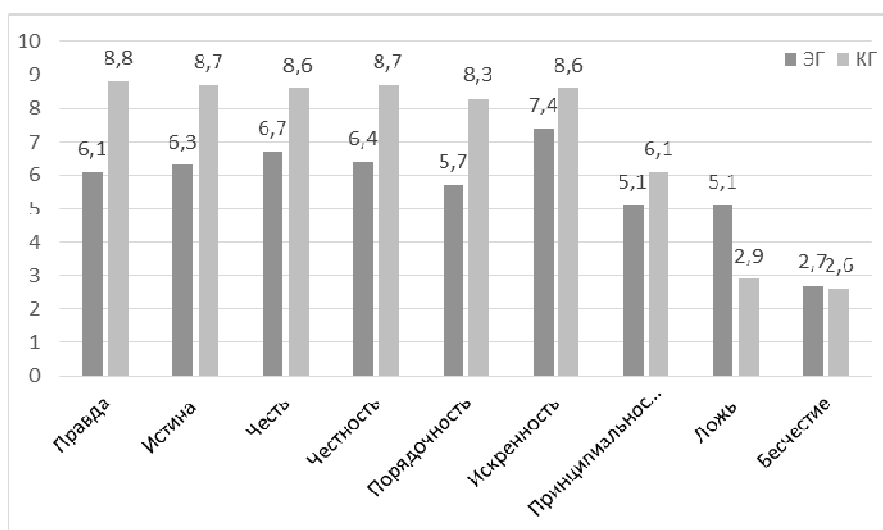

Рис. 1. Распределение средних значений показателей личностной значимости нравственных понятий для подростков с условно нормативным поведением и группы риска девиантного поведения

Из диаграммы видно, что подростки группы риска обозначают меньшую субъективную значимость для себя практически всего диапазона перечисленных нравственных понятий. Исключение составляют понятия «ложь» и «бесчестие». Личностно значимое отношение испытуемых ЭГ ко лжи, почти в два раза превышающее значения, полученные в КГ, может свидетельствовать о том, что для подростков группы риска ложь служит либо мотивирующим основанием, либо формой защитной реакции, либо часто используемым средством коммуникации с окружающими, и в целом выступает показателем наличия у них острых психологических проблем, в том числе и морального характера.

Низкий уровень значимости понятия «бесчестие», зафиксированный у испытуемых обеих групп, обусловлен, скорее всего, именно отсутствием адекватного смыслового наполнения, что подтверждается затруднениями, возникшими у подростков при формулировке определения этой нравственной категории.

Выявление достоверности различий между двумя группами испытуемых по показателю личностной значимости нравственных понятий осуществлялось с использованием U-критерия Манна – Уитни (таблица 3).

Таблица 3

Показатели достоверности различий в субъективной значимости нравственных понятий для подростков группы риска девиантного поведения и с условно нормативным поведением

№	Понятие	U-Манна – Уитни	p
1	Правда	305,000	0,000
2	Истина	294,000	0,000
3	Честь	550,000	0,004
4	Честность	247,500	0,000
5	Порядочность	127,500	0,000
6	Искренность	<i>676,500</i>	<i>0,051</i>
7	Принципиальность	<i>728,500</i>	<i>0,275</i>
8	Ложь	612,500	0,013
9	Бесчестие	<i>714,000</i>	<i>0,241</i>

Примечание: жирным шрифтом обозначена достоверность различий для $p \leq 0,01$, курсивом – достоверность различий для $p \leq 0,05$.

По данным статистического анализа выявлено, что для подростков с условно нормативным поведением наиболее субъективно значимыми являются такие понятия, как «Правда», «Истина», «Честь», «Честность», «Порядочность», «Искренность». Это свидетельствует о том, что данная категория испытуемых не только вкладывает более глубокий смысл в эти понятия, но и придает им большее значение. Вероятно, именно личностная значимость нравственных понятий делает их более осмысленными в этой группе подростков. Для подростков группы риска девиантного поведения более значимым оказалось понятие «Ложь». Данный факт подтверждает правомерность нашего предположения о том, что в силу различных причин подростки ЭГ зачастую предоставляют окружающим ложную информацию в целях психологической защиты собственной личности.

Выявленная специфика понимания нравственных понятий и отношение к ним в двух группах испытуемых подтверждает полученные нами ранее данные о том, что «для подростков с социально-приемлемым поведением характерна опора на моральные и нравственные нормы» [6, с. 153], тогда как для подростков группы риска нравственные принципы не обладают личностной значимостью и не являются жизненным ориентиром [36].

По данным методики «Тест на честность» нами была проанализирована частота положительных ответов на вопросы и рассчитана значимость различий по каждому вопросу между двумя группами испытуемых с использованием ϕ -критерия углового преобразования Фишера (таблица 4).

Как свидетельствует качественный анализ по многим вопросам обнаружены отличия в ответах испытуемых ЭК и КГ. Статистически значимые различия между группами зафиксированы по 9 вопросам (4 для $p \leq 0,05$ и 5 для $p \leq 0,01$). Так, подростки группы риска чаще указывают, что готовы присвоить себе чужие деньги. В частности, все подростки ЭГ указали, что присвоили бы себе 5000 руб. (вопрос № 2), тогда как среди подростков с условно нормативным поведением этот показатель составил 57 %.

На вопрос № 3 об очень крупной сумме (сто тысяч рублей) 76 % подростков ЭГ и 31 % КГ ответили, что присвоили бы эту сумму. Бóльшее число (69 %) подростков группы риска отмечают, что не вернули бы сдачу кассиру при его ошибке (вопрос № 8). Сознаются в том, что хотя бы раз в жизни что-нибудь украли (вопрос № 6) 69 % подростков этой группы и 40 % испытуемых с условно нормативным поведением.

Таблица 4

**Результаты расчетов углового преобразования Фишера
 между группами подростков группы риска девиантного поведения
 и подростков с условно нормативным поведением**

№	Вопрос	φ	p
1	Представь себе такую ситуацию: из машины инкассатора выпало 500 рублей, машина уехала, вы подняли деньги. Станете ли вы прикладывать усилия, чтобы вернуть деньги?	2,089	0,018
2	Если найдете 5000 казенных рублей, вы заберете их себе, зная, что при этом никто не пострадает?	подсчет невозможен, так как не выполняется ограничение критерия	
3	А если вы найдёте 100 000 рублей?	4,317	0,000
4	Приходилось ли Вам говорить, что вы богаче, чем это есть на самом деле?	5,071	0,000
5	Кто-то в школе присвоил себе школьные деньги. Скажете ли вы об этом взрослым?	0,226	0,411
6	Вы хоть раз украли что-нибудь (даже мелочь)?	2,669	0,004
7	Вы, играя, разбили окно соседа. Попытаетесь ли вы скрыться от возмещения убытков?	2,009	0,022
8	Расплачиваясь в кассе, вы заметили, что кассир дал лишних десять рублей. Вы скажете ему об этом?	2,228	0,013
9	Если вы сломаете что-то дома своего товарища, вы скажете ему об этом?	1,957	0,025
10	Если на рынке вам ошибочно отвесят продуктов больше, чем вы просили, скажете ли вы об этом продавцу?	1,354	0,088
11	Симулировали ли вы болезнь, чтобы не идти в школу?	0,913	0,181
12	Приходилось ли вам обманывать своих родителей?	2,689	0,004
13	Скрываете ли вы свои покупки от родителей?	1,98	0,024
14	Вашего товарища обвиняют в краже, вы считаете, что он невиновен. Вы можете солгать, сказав, что в это время он был с вами. Солжете ли вы, чтобы оправдать его?	0,483	0,314
15	Способны ли вы подкупить кого-нибудь для получения какой-нибудь личной выгоды?	1,097	0,136
16	Считаете ли вы себя честным человеком?	0,223	0,412

Примечание: жирным шрифтом обозначена достоверность различий для $p \leq 0,01$, курсивом – достоверность различий для $p \leq 0,05$.

Вместе с тем при бóльшей склонности подростков группы риска девиантного поведения присваивать себе «ничьи» деньги практически одинаковое количество подростков в обеих группах сообщили бы взрослым о том, что кто-то присвоил себе школьные деньги (вопрос № 5). Можно полагать, что подростки группы риска так же, как и подростки с социально приемлемым поведением, знают, что присваивать себе чужие деньги – нечестно (и готовы рассказать об этом взрослым). Однако им, видимо, сложно удержаться от совершения нечестного проступка, когда дело касается собственной выгоды. Вероятно, деньги для подростков группы риска девиантного поведения являются более важным стимулом, на что указывает показатель числа испытуемых этой группы (62 %), отмечающих стремление казаться более богатыми, чем есть на самом деле (вопрос № 4). Среди подростков КГ этот показатель составил только 12 %. Желание подростков группы риска казаться материально состоятельными может быть обусловлено рядом причин: во-первых, многие из них воспитываются в неблагополучных семьях, с низким уровнем материального достатка, что и вызывает у них чувство собственной неполноценности, зависть к более благополучным сверстникам и желание выглядеть богаче и более значимо. Во-вторых, эта категория подростков может не иметь других способов позиционирования собственной значимости (в силу частых проблем с учебой, поведением и т. п.). В таком случае деньги становятся для них способом достижения авторитета, желаемого социального статуса. Можно полагать, что финансовая состоятельность является более значимой для подростков группы риска

девиантного поведения, что ведет к большей вероятности совершения нечестных поступков (присвоения чужих денег, лжи о своем достатке и т. п.).

Примечательно, что подростки группы риска достоверно чаще признаются, что обманывают родителей (вопросы № 12, № 13) и будут скрываться от возмещения убытков, разбив окно соседей (вопрос № 7). Вместе с тем к симулированию болезни, чтобы не идти в школу (вопрос № 11), к умолчанию информации о том, что продавец ошибочно отвесил продуктов больше, чем его просили (вопрос № 10), одинаково прибегают подростки обеих групп испытуемых. Хотя эти данные в целом не противоречат специфике подросткового возраста, характеризующегося неустойчивостью морально-нравственных установок в связи с формированием системы ценностей и амбивалентностью эмоционально-личностного развития [2; 14; 29; 40], но в то же время указывают на неблагоприятную тенденцию готовности подростков к совершению нечестных поступков.

Это подтверждается и отсутствием достоверных различий по вопросу № 14, указывающим, что подростки экспериментальной (69 %) и контрольной (74 %) групп в равной мере готовы на «ложь во спасение», то есть готовы солгать, чтобы оправдать своего товарища. Эти данные совпадают с результатами, полученными В. В. Знаковым о том, что большинство россиян считают приемлемой и морально оправданной ложь для спасения «хорошего» человека [15]. При этом 54 % подростков ЭГ и 40 % – КГ готовы подкупить или уговорить кого-то, чтобы достичь личной выгоды (вопрос № 15). Можно полагать, что нечестность подростков с социально приемлемым поведением распространяется в большей мере на спасение других людей, чем на улучшение своего материального положения.

Не выявлено статистических различий в ответах на вопрос № 16 «Считаете ли вы себя честным человеком?». Более половины подростков ЭГ и КГ считают себя честными людьми. Информативно, что подростки группы риска девиантного поведения также преимущественно считают себя честными, несмотря на выявленные различия в нечестности по отношению к деньгам. Вероятно, эта категория подростков иначе воспринимает понятия «свои», «чужие» и «ничьи» деньги, у них особым образом сформированы моральные нормы по отношению к финансовому благосостоянию. Это делает возможным большую нечестность по отношению к деньгам при полной личностной убежденности в собственной честности. Данный факт можно рассматривать как свойственную подросткам группы риска несогласованность моральных установок.

Следует особо отметить, что качественный анализ частного распределения данных по методикам обнаружил весьма тревожный факт наличия высокого уровня латентной нечестности у подростков КГ. Так, несмотря на наличие достоверных различий по показателю личностной значимости нравственных категорий зафиксирован реально демонстрируемый нечестный поступок при использовании незначительным числом испытуемых (см. табл. № 2) с условно нормативным поведением сети Интернет для трактовки понятий. С одной стороны, это может указывать на их готовность к нечестному поведению, обусловленному стремлением соответствовать ожиданиям окружающих, представляя свою позицию в наиболее привлекательной для социального одобрения форме. С другой стороны, ответы на отдельные вопросы методики «Тест на честность» подтверждают наличие именно имплицитной формы нечестности у значительного количества подростков этой категории. В частности, это доля ответов на вопросы: № 1 – 67 % не приложат усилий, чтобы вернуть деньги инкассаторам; № 7 – 48 % подростков попытаются скрыться от возмещения убытков, если играя, разбили окно соседа; № 8 – 45 % не сообщат кассиру, что он дал лишние десять рублей; № 9 – 19 % не скажут товарищу о том, что сломали что-то у него дома; № 10 – 55 % умолчат о том, что продавец завесил продуктов больше, чем просили; № 11 – 60 % симулировали болезнь, чтобы не идти в школу; № 12 – 71 % прибегали к обману своих родителей; № 13 – 40 % скрывали свои покупки от родителей; № 15 – 40 % способны к подкупу кого-либо для получения личностной выгоды. Эти данные подтверждают мнение ряда отечественных исследователей о неблагоприятном влиянии на подрастающее поколение двойных стандартов морали и нравственности, существующих в современном обществе, и высказываемые ими опасения о явном сужении границ допустимости честности в различных ситуациях социального взаимодействия [13; 15; 23; 26; 28; 32]. Выявленная симптоматика искажений в морально-нравственном развитии испытуемых КГ со всей очевидностью указывает на острую необходимость превентивных мер, причем в широком социальном контексте, обеспечивающих формирование адекватной мотивации честного поведения в подростковом возрасте в целом.

Обобщая результаты эмпирического исследования, можно отметить, что представления о честности подростков группы риска девиантного поведения характеризуются наличием

существенных качественных и статистических различий по сравнению с подростками с социально-приемлемым поведением. В частности, наиболее информативными дескрипторами понимания подростками группы риска категории честности выступают следующие:

1. Поверхностное и более узкое понимание честности по сравнению с подростками с условно нормативным поведением. Это выражается в большем однообразии ответов, в меньшем числе категорий, в более кратких ответах констатирующего типа, а также отсутствии ответов на отдельные вопросы о честности.

2. Недостаточная осмысленность содержания, несформированность собственного отношения к честности и ее пониманию. Об этом свидетельствует преобладание формализованной трактовки и декларативного характера в определении категории «честность».

3. Неоднородное понимание честности и как способности говорить правду, и как способности не обманывать, что свидетельствует об упрощенном и не дифференцированном понимании ими содержательно-смысловой стороны обозначенной категории.

4. Смешение близких, но не синонимичных понятий, необоснованная замена одного понятия другим.

3. Недостаточная осознанность значимости честности в целом и ее роли в человеческих отношениях, в частности.

4. Свойственно суждение, что люди в своем большинстве нечестны.

5. Доминирует мнение, что другие люди, включая их сверстников, понимают честность так же, как и они. Этот аспект характеризует представления подростков группы риска как упрощенные, без осознания вариативных точек зрения других людей.

6. Содержание нравственных понятий в большей мере не дифференцировано, понимание их различительных признаков не сформировано, что указывает на наличие дефектов в морально-нравственном развитии.

7. Безусловная убежденность в собственной честности.

8. Преобладание материальной установки, значимости личной финансовой обеспеченности и готовности присвоить себе чужие деньги, увеличивающих риск совершения нечестных поступков.

Полученные результаты позволяют наметить перспективные работы с подростками группы риска по профилактике девиантного поведения, определить основные направления по содержательно-смысловому наполнению категории честности и других социально значимых нравственных понятий для их адекватного осмысления в подростковом возрасте.

Заключение. В заключение следует отметить, что проблема нравственного становления личности подрастающего поколения не теряет своей актуальности до настоящего времени. Происходящие в современном российском обществе изменения морально-нравственных ориентиров и ценностно-смысловых основ жизнедеятельности человека обострили социальную значимость мировоззренческих установок, формируемых в подростковом возрасте, в ряду которых немаловажная роль отводится честности как одному из критериев нравственного поведения личности.

Анализ литературных источников показал, что в настоящее время психологическая наука не располагает обширными данными фундаментальных исследований феномена честности, что не позволяет своевременно наметить адекватные социальные, психологические, педагогические меры по формированию нравственных качеств личности и снижению доли случаев совершения нечестных деяний.

В этом аспекте результаты проведенного нами исследования имеют теоретическое и практическое значение. Научная значимость полученных результатов состоит в том, что они могут быть использованы для дополнения существующих в психологической науке знаний об особенностях морального развития современных подростков.

Прикладное значение исследования состоит в определении дескрипторов понимания подростками группы риска категории честности. Выявленные особенности представлений о честности у подростков с разным типом поведения предоставляют возможность использовать их при разработке профилактических программ по морально-нравственному формированию личности в подростковом возрасте и коррекционных мероприятий для подростков с девиантной траекторией развития. Полученные результаты могут быть включены в содержание учебных дисциплин психолого-педагогического цикла в вузовской подготовке кадров для работы с подростками группы риска девиантного поведения.

Эмпирические данные будут весьма информативны при определении направлений дальнейших исследований, например, с целью выявления возрастной динамики представлений о честности, установления половых, этнических и других различий в понимании детьми и подростками нравственных категорий.

В целом можно утверждать, что психологические аспекты исследования представлений о честности перспективны и востребованы в социальной и психолого-педагогической практике.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М. : Юристъ, 1996. 336 с.
2. Арсеньев А. С. Подросток глазами философа: философский очерк // Развитие личности. 2013. № 2. С. 110–184.
3. Белобрыкина О. А. Многообразие рисков и факторов их возникновения в обществе постмодерна: теоретический обзор проблемы // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное : монография / Под науч. ред. О. А. Белобрыкиной. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. С. 14–30.
4. Белобрыкина О. А., Палиева В. А. Категория «честность» как социально-психологический феномен: к обоснованию проблемы исследования (сообщение 1) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 2. С. 20–32.
5. Белобрыкина О. А. Категория «честность» как социально-психологический феномен: краткий очерк историогенеза научных и общественных представлений о содержании понятия (сообщение 2) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2018. № 3. С. 43–62.
6. Белобрыкина О. А., Горбачева Я. Е. Особенности представлений о «хорошей жизни» у подростков группы риска девиантного поведения // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3 (133). С. 149–159.
7. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : Эксмо, 2008. 640 с.
8. Большунова Н. Я. Поступок как восхождение к субъектности // Нравственность современного российского общества: психологический анализ (научный сборник) / Отв. ред. : А. Журавлев, А. Юревич. М. : Институт психологии РАН, 2012. С. 137–154.
9. Бормотов А. А. Разработка и апробация методики диагностики честности как устойчивой черты личности // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. № 3. С. 123–136.
10. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. М. : Книга по Требованию, 2012. 64 с.
11. Дмитриева Н. М. Концепты «Мужество», «Честь» и «Честность» в словарях и «Живом» восприятии студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки, методика их преподавания. 2012. № 4. С. 50–55.
12. Зациринская О. В., Белобрыкина О. А. Понимание как междисциплинарная категория // Понимание и коммуникация: когнитивный контекст содержательно-смысловых конструктов : монография / Науч. ред. : О. В. Зациринская, О. А. Белобрыкина, Е. И. Николаева. СПб. : Скифия-принт, 2018. С. 8–16.
13. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. СПб. : Скифия, 2008. 407 с.
14. Зинченко В. П. Психология доверия. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 104 с.
15. Знаков В. В. Психология понимания правды. СПб. : Алетейя, 1999. 282 с.
16. Ильин Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб. : Питер, 2017. 288 с.
17. Комиссарова А. В., Блинникова И. В. Представления о честности в юношеском возрасте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2013. № 16 (676). С. 129–136.
18. Кон И. С. Словарь по этике. М. : Политиздат, 1981. 430 с.
19. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М. : Этерна, 2012. 752 с.
20. Кошенова М. И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-практической конференции / Под ред. М. И. Кошеновой, В. М. Физикова. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. С. 143–152.
21. Кошенова М. И., Краюшкина Е. А. Представления подростков «группы риска» о криминальной субкультуре как ресурсе идентичности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. С. 91–118. URL: <http://rem.esrae.ru/pdf/2019/1/251.pdf>.
22. Лефевр В. А. Алгебра совести. М. : Когито-Центр, 2003. 426 с.
23. Лидин К. Л. Реклама как трансляция болезненных и здоровых образов // Рыночная экономика, маркетинг, инфраструктура рынка : сборник научных трудов. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2002. С. 117–185.
24. Менегетти А. Проект «Человек». М. : Антонио Менегетти, 2018. 436 с.
25. Менегетти А. Система и личность. М. : Антонио Менегетти, 2015. 260 с.
26. Менегетти А. Этический критерий человека. М. : Антонио Менегетти, 2016. 208 с.
27. Овчинникова Г. А. Социальная дезадаптация подростков «группы риска» // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4-1. С. 90–94.

28. Пряжников Н. С. \$ ≠ % или Личность в эпоху продажности. М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 224 с.
29. Собкин В. С., Буреломова А. С., Смыслова М. М. Представления современного российского подростка о значимых личностных качествах // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. № 1. С. 44–55.
30. Фёрстер Ф. В. Образ жизни, который мы выбираем. М. : Райхль, 2010. 304 с.
31. Фромм Э. Здоровое общество. М. : АСТ, 2019. 528 с.
32. Щербатых Ю. В. Психология лжи и обмана: методы искажения действительности, стратегия избегания обмана, способы выявления правды. Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. 284 с.
33. Экман П. Психология лжи. СПб. : Питер, 2018. 304 с.
34. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ. ; под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2004. 416 с.
35. Юшкова Л. А. Некоторые вопросы психологической безопасности современной российской рекламы // Смальта. 2019. № 1. С. 78–88.
36. Bayanova L. F., Belobrykina O. A., Koshenova M. I. Perceptions of «Good Life» of teenagers inclined to deviant behavior // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2020. Vol. LXXVIII-IFTE 2019. Pp. 587–596. DOI: 10.15405/epsbs.2020.01.64.
37. Honesty speaks a second language / Y. Bereby-Meyer [et al.] // Topics in cognitive science. 2020. Vol. 12. Is. 2. Pp. 632–643. DOI: 10.1111/tops.12360.
38. Uncertain lies: How payoff uncertainty affects dishonesty / J. Celse [et al.] // Journal of Economic Psychology. 2019. Vol. 71. Pp. 117–125.
39. Halevy R., Shalvi S., Verschuere B. Being honest about dishonesty: Correlating self-reports and actual lying // Human Communication Research. 2014. Vol. 40. Is. 1. Pp. 54–72.
40. Kohlberg L., Levine C., Hewer A. Moral stages: a current formulation and a response to critics. Basel, NY : Karger, 1983. 178 p.
41. Intuitive Honesty Versus Dishonesty: Meta-Analytic Evidence / N. C. Köbis [et al.] // Perspectives on Psychological Science. 2019. Vol. 14. Is. 5. Pp. 778–796. DOI: 10.1177/1745691619851778.
42. Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971. 542 p.
43. Shalvi S., Eldar O., Bereby-Meyer Y. Honesty requires time (and lack of justifications) // Psychological science. 2012. Vol. 23. Is. 10. Pp. 1264–1270.
44. Torrente G., Vazsonyi A. T. Adolescence and Social Deviance // Anales de psicología. 2012. Vol. 28. Is. 3. Pp. 639–642.
45. Prefrontal white matter in pathological liars / Y. Yang [et al.] // The British Journal of Psychiatry. 2005. Vol. 187. Is. 4. Pp. 320–325. DOI: 10.1192/bjp.187.4.320.

Descriptors of the perceptions of adolescents at risk of deviant behavior about honesty

O. A. Belobrykina

PhD in Psychological Sciences, associate professor,
professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University,
Russia, Novosibirsk. ORCID: 0000-0003-0407-6208. E-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Abstract. The article discusses the problem of the moral formation of the individual. On the example of the analysis of the category "honesty" as a special socio-psychological phenomenon, the difficulties of the value identification of the younger generation in modern socio-cultural conditions are considered. It is shown that the consideration of the category of honesty is given considerable attention in domestic and foreign science. At the same time, today there is a lack of research in psychology on the understanding of honesty, including in adolescence as a period of intensive formation of value and worldview attitudes of the individual. The results of an empirical study of the descriptors of the perceptions of adolescents at risk of deviant behavior about the category "honesty" are presented. The study involved 84 adolescents aged 14-16 years from among the students of educational institutions of the city of Moscow. Novosibirsk and the Novosibirsk region, differentiated into two groups, generally balanced by number, gender and age. The experimental group included 42 adolescents who were registered in-school and were classified as at risk of deviant behaviors. The control group included 42 adolescents with conditionally normative behavior. It is revealed that the ideas of adolescents at risk about honesty and other moral categories are qualitatively and statistically different from the understanding of their adolescents with socially acceptable behavior. It is established that the most informative descriptors of understanding by adolescents of the risk group of the category "honesty" are: a superficially formalized interpretation of the concept; insufficient meaningfulness of the content and role in human relations; lack of formation of their own attitude to honesty and understanding of its meaning; confusion of close, but not synonymous concepts; lack of differentiation of the content and distinguishing features of honesty and related categories; willingness to appro-

priate other people's money along with the belief in their own honesty and that most people are dishonest. The theoretical and practical significance of the obtained results is indicated. The informative value of empirical data is shown to supplement scientific knowledge about the features of the moral development of modern adolescents, to determine the directions of further research on this issue. The possibility of using the results of the study in the development of preventive and correctional programs for the moral and moral formation of personality in adolescence, the inclusion of data in the content of educational disciplines of the psychological and pedagogical cycle in university training for working with adolescents at risk of deviant behavior is noted.

Keywords: moral development, moral categories, honesty, adolescents, risk group, deviant behavior, socially acceptable behavior.

References

1. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psihologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij* [Psychology of the criminal and investigation of crimes]. M. Yurist. 1996. 336 p.
2. Arsen'ev A. S. *Podrostok glazami filosa: filosofskij ocherk* [Teenager through the eyes of a philosopher: philosophical essay] // *Razvitie lichnosti – Development of a personality*. 2013. No. 2. Pp. 110–184.
3. Belobrykina O. A. *Mnogoobrazie riskov i faktorov ih voznikoveniya v obshchestve postmoderna: teoreticheskiy obzor problemy* [The diversity of risks and factors of their occurrence in postmodern society: a theoretical review of the problem] // *Social'no-psihologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe: monografiya – Socio-psychological risk assessment of modern reality: obvious and probable: monograph / Under the scientific editorship of O. A. Belobrykina*. Novosibirsk. NSPU. 2017. Pp. 14–30.
4. Belobrykina O. A., Palieva V. A. *Kategoriya "chestnost'" kak social'no-psihologicheskij fenomen: k obosnovaniyu problemy issledovaniya (soobshchenie 1)* [Category "honesty" as a socio-psychological phenomenon: to substantiate the research problem (message 1)] // *Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri – Herald of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*. 2018. No. 2. Pp. 20–32.
5. Belobrykina O. A. *Kategoriya "chestnost'" kak social'no-psihologicheskij fenomen: kratkij ocherk istoriogeneza nauchnyh i obshchestvennyh predstavlenij o sodержanii ponyatiya (soobshchenie 2)* [Category "honesty" as a socio-psychological phenomenon: a brief outline of the historiogenesis of scientific and public ideas about the content of the concept (message 2)] // *Vestnik po pedagogike i psihologii Yuzhnoj Sibiri – Herald of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*. 2018. No. 3. Pp. 43–62.
6. Belobrykina O. A., Gorbacheva Ya. E. *Osobennosti predstavlenij o "horoshej zhizni" u podrostkov gruppy riska deviantnogo povedeniya* [Features of ideas about "good life" in adolescents at risk of deviant behavior] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 2019. No. 3 (133). Pp. 149–159.
7. Berdyaev N. A. *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. M. Eksmo. 2008. 640 p.
8. Bol'shunova N. Ya. *Postupok kak voskhozhdenie k sub'ektnosti* [The act as an ascent to subjectivity] // *Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshchestva: psihologicheskij analiz (nauchnyj sbornik) – The morality of modern Russian Society: a psychological analysis (scientific collection) / Ed.: A. Zhuravlev, A. Yurevich*. M. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2012. Pp. 137–154.
9. Bormotov A. A. *Razrabotka i aprobaciya metodiki diagnostiki chestnosti kak ustojchivoj cherty lichnosti* [Development and approbation of methods for diagnosing honesty as a stable personality trait] // *Psihologiya. Zhurnal VShE – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2008. No. 3. Pp. 123–136.
10. Bratus' B. S. *Nravstvennoe soznanie lichnosti* [Moral consciousness of the individual]. M. kniga po trebovaniu (Book on Demand). 2012. 64 p.
11. Dmitrieva N. M. *Koncepty "Muzhestvo", "Chest'" i "Chestnost'" v slovaryah i "Zhivom" vospriyatii studentcheskoj molodezhi* [Concepts "Courage", "Honor" and "Honesty" in dictionaries and "Live" perception of student youth] // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkij i inostrannye yazyki, metodika ih prepodavaniya – Herald of Russian University of Peoples' Friendship. Series: Russian and foreign languages, methods of teaching them*. 2012. No. 4. Pp. 50–55.
12. Zashchirinskaya O. V., Belobrykina O. A. *Ponimanie kak mezhdisciplinarnaya kategoriya* [Understanding as an interdisciplinary category] // *Ponimanie i kommunikaciya: kognitivnyj kontekst sodержatel'no-smyslovyyh konstruktov: monografiya – Understanding and communication: the cognitive context of content-semantic constructs: monograph / Scientific ed.: O. V. Zashchirinskaya, O. A. Belobrykina, E. I. Nikolaeva*. St. Petersburg. Scythia-print. 2018. Pp. 8–16.
13. Zelin'skij S. A. *Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie na massovoe soznanie. Sredstva massovoj kommunikacii, informacii i propagandy – kak provodnik manipulyativnyh metodik vozdejstviya na podsoznanie i modelirovaniya postupkov individa i mass* [Information and psychological impact on mass consciousness. Mass communication, information and propaganda-as a conductor of manipulative methods of influencing the subconscious and modeling the actions of the individual and the masses]. St. Petersburg. Scythia. 2008. 407 p.
14. Zinchenko V. P. *Psihologiya doveriya* [Psychology of trust]. Samara: SIOKPP. 2001. 104 p.
15. Znakov V. V. *Psihologiya ponimaniya pravdy* [Psychology of understanding the truth]. St. Petersburg. Aletea. 1999. 282 p.
16. Il'in E. P. *Psihologiya sovesti: vina, styd, raskayanie* [Psychology of conscience: guilt, shame, remorse]. St. Petersburg. Piter. 2017. 288 p.

17. Komissarova A. V., Blinnikova I. V. *Predstavleniya o chestnosti v yunosheskom vozraste* [Representations of honesty in the youth age] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* – Herald of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2013. No. 16 (676). Pp. 129–136.
18. *Kon I. S. Slovar' po etike* [Dictionary of Ethics]. M. Politizdat. 1981. 430 p.
19. Conte-Sponville A. *Filosofskij slovar'* [Philosophical dictionary]. M. Eterna. 2012. 752 p.
20. Koshenova M. I. *Informacionnaya kul'tura kak novaya matrica ontogeneticheskogo razvitiya* [Information culture as a new matrix of ontogenetic development] // *Psihologicheskoe zdorov'e kak uslovie samorealizacii lichnosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii* – Psychological health as a condition for self-realization of the individual: materials of the scientific and practical conference / Ed. by M. I. Koshenova, V. M. Fizikov. Omsk. OmSPU. 2008. Pp. 143–152.
21. Koshenova M. I., Krayushkina E. A. *Predstavleniya podrostkov "gruppy riska" o kriminal'noj subkul'ture kak resurse identichnosti* [Representations of adolescents of the "risk group" about the criminal subculture as a resource of identity] // PEM. Psychology. Educology. Medicine. 2019. No. 1. Pp. 91–118. Available at: <http://pem.esrae.ru/pdf/2019/1/251.pdf>.
22. Lefevre V. A. *Algebra sovesti* [Algebra of conscience]. M. Kogito-Center. 2003. 426 p.
23. Lidin K. L. *Reklama kak translyaciya boleznykh i zdorovykh obrazov* [Advertising as a translation of painful and healthy images] // *Rynoch'naya ekonomika, marketing, infrastruktura rynka : sbornik nauchnykh trudov* – Market economy, marketing, market infrastructure: a collection of scientific papers. Irkutsk. IrSTU. 2002. Pp. 117–185.
24. Menegetti A. *Proekt "Chelovek"* [Project "Man"]. M. Antonio Meneghetti. 2018. 436 p.
25. Menegetti A. *Sistema i lichnost'* [System and personality]. M. Antonio Meneghetti. 2015. 260 p.
26. Menegetti A. *Eticheskij kriterij cheloveka* [The ethical criterion of man]. M. Antonio Meneghetti. 2016. 208 p.
27. Ovchinnikova G. A. *Social'naya dezadaptaciya podrostkov "gruppy riska"* [Social disadaptation of adolescents "risk groups"] // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* – Herald of Kazan State University of Culture and Arts. 2013. No. 4-1. Pp. 90–94.
28. Pryazhnikov N. S. *S ≠ \$ ili Lichnost' v epohu prodazhnosti* [S ≠ \$ or the Personality in the era of corruption]. M. Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh. NGO "MODEK". 2000. 224 p.
29. Sobkin V. S., Burelomova A. S., Smyslova M. M. *Predstavleniya sovremennogo rossijskogo podrostka o znachimykh lichnostnykh kachestvah* [Representations of the modern Russian teenager about significant personal qualities] // *Social'naya psihologiya i obshchestvo* – Social Psychology and Society. 2011. Vol. 2. No. 1. Pp. 44–55.
30. Foerster F. V. *Obraz zhizni, kotoryj my vybiraem* [The way of life that we choose]. M. Reichl. 2010. 304 p.
31. Fromm E. *Zdorovoe obshchestvo* [Healthy society]. M. AST. 2019. 528 p.
32. Shcherbatyh Yu. V. *Psihologiya lzhi i obmana: metody iskazheniya dejstvitel'nosti, strategiya izbeganiya obmana, sposoby vyavleniya pravdy* [Psychology of lies and deception: methods of distortion of reality, strategy of avoiding deception, methods of revealing the truth]. Rostov-na-Donu. Phenix. 2011. 284 p.
33. Ekman P. *Psihologiya lzhi* [Psychology of lies]. St. Petersburg. Piter. 2018. 304 p.
34. Emmons R. *Psihologiya vysshih ustremlenij: motivaciya i duhovnost' lichnosti* [Psychology of higher aspirations: motivation and spirituality of the individual] / Trans. from English; ed. by D. A. Leontiev. M. Smysl. 2004. 416 p.
35. Yushkova L. A. *Nekotorye voprosy psihologicheskoy bezopasnosti sovremennoj rossijskoj reklamy* [Some questions of psychological security of modern Russian advertising] // *Smal'ta* – Smalta. 2019. No. 1. Pp. 78–88.
36. Bayanova L. F., Belobrykina O. A., Koshenova M. I. *Perceptions of «Good Life» of teenagers inclined to deviant behavior* // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020. Vol. LXXVIII-IFTE 2019. Pp. 587–596. DOI: 10.15405/epsbs.2020.01.64.
37. Halevy R., Shalvi S., Verschuere B. *Being honest about dishonesty: Correlating self-reports and actual lying* // *Human Communication Research*. 2014. Vol. 40. Is. 1. Pp. 54–72.
38. *Honesty speaks a second language* / Y. Bereby-Meyer [et al.] // *Topics in cognitive science*. 2020. Vol. 12. Is. 2. Pp. 632–643. DOI: 10.1111/tops.12360.
39. *Intuitive Honesty Versus Dishonesty: Meta-Analytic Evidence* / N. C. Köbis [et al.] // *Perspectives on Psychological Science*. 2019. Vol. 14. Is. 5. Pp. 778–796. DOI: 10.1177/1745691619851778.
40. Kohlberg L., Levine C., Hewer A. *Moral stages: a current formulation and a response to critics*. Basel, NY: Karger, 1983. 178 p.
41. *Prefrontal white matter in pathological liars* / Y. Yang [et al.] // *The British Journal of Psychiatry*. 2005. Vol. 187. Is. 4. Pp. 320–325. DOI: 10.1192/bjp.187.4.320.
42. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971. 542 p.
43. Shalvi S., Eldar O., Bereby-Meyer Y. *Honesty requires time (and lack of justifications)* // *Psychological science*. 2012. Vol. 23. Is. 10. Pp. 1264–1270.
44. Torrente G., Vazsonyi A. T. *Adolescence and Social Deviance* // *Anales de psicología*. 2012. Vol. 28. Is. 3. Pp. 639–642.
45. *Uncertain lies: How payoff uncertainty affects dishonesty* / J. Celse [et al.] // *Journal of Economic Psychology*. 2019. Vol. 71. Pp. 117–125.